Мария Рябикова.Фото Александра Барошина

21.05.2015, 14:30 Москва

свой опыт

В ОВД «Сокольники» снова бьют

ОВД «Сокольники» получило печальную известность 4 апреля 2008 года, когда там в течение суток избивали задержанных неформалов. В результате той истории никто из полицейских наказан не был, напротив — судимость по 318-й статье УК получил один из избитых. Чемпионка мира по скайсерфингу Мария Рябикова рассказывает, что она увидела в «Сокольниках», побывав там в роли задержанной в мае 2015 года.

11 мая 2015 года я пришла к СИЗО «Матросская тишина», чтобы поздравить Надежду Савченко с Днем Рождения. Я переписываюсь с ней, открытку отправить не успела, и поздравить как-то хотелось. Когда я подошла, группка полицейских уже смотрела в сторону нескольких

активистов, стоявших неподалеку. Ирина Калмыкова достала свой плакат «З Днем народження, Надія» и запела песню «Надежда, мой компас земной...». Конечно, никто не думал, что Надя ее услышит, но все же мы надеялись и надеемся, что она узнает о поздравлении. Подошел полицейский, который согласился, что Ирина ничего не нарушает... Он попросил ее представиться, что она и сделала, сказав, что бояться ей нечего. Но тут же подошли другие, которые без объяснения причин потащили ее к автозаку. Мы вошли вслед за ними в небольшой дворик, но на вопросы о причине задержания ответа не получили. Через какое-то время после этого полицейские обратились ко мне, тоже попросив представиться. Я даже не развернула плаката и просто стояла, и, когда я спросила об основаниях, в ответ меня тоже потащили в автозак.

Отделение «Сокольники» поразило и меня, уже кое-что повидавшую... Как только нас доставили в ОВД, тут же начали силой отбирать вещи, толкать, крутить руки — к Ирине применяли болевой прием. На наше требование внести нас в книгу доставленных не реагировали, на вопросы не отвечали, время доставления при нас не отметили. Меня один из сотрудников ударил по голове, правда, не сильно. А когда я сказала, что ему придется за это отвечать, стал угрожать психушкой, говоря, что мне показалось. На вопрос, почему он позволяет себе так обращаться с людьми, ответ был, что мы вообще не люди. Некий мужчина в штатском стоял рядом, видимо, для его моральной поддержки. Ирину затолкали в другую комнату. Вообще, столько оскорблений, как в этом ОВД, я давно уже не слышала — в основном отличился указанный сотрудник. После того, как вещи отобрали, нас с Ириной посадили в отдельные клетки. Позже задержали Владимира Ионова, Настю Медникову, Алену Королеву... Еще двоих задержанных, среди которых была украинская журналистка, потом отпустили. Сначала остальных

держали отдельно от нас, не в клетках. Но к позднему вечеру девушек подселили к нам, а Володю Ионова заперли в третью клетку рядом, где уже сидели двое, сильно избитые. Как мы узнали, этих ребят не кормили и не давали им ни матрасов, ни одноразовых простыней в течение двоих суток. Только потом, уже вместе с нами, когда приехали наши защитники, им дали постель и положенный паек. Паек, кстати, теперь (после того, как на него обратили внимание в ОНК и по этому поводу прошел судебный процесс) положен неплохой — там есть мясные консервы, паштет... Другое дело, что мало кто его видит, тем более, в таких «захолустных» ОВД, как Сокольники. Ко мне на какое-то время подселили выпившую женщину, у которой поднялось давление, тоже очевидно избитую. Ближе к вечеру ее отпустили.
Из защитников первой к нам приехала Александра Букварева, — ей даже удалось увидеть кого-то из задержанных. Нам было очень приятно знать, что какая-то связь с миром есть.

На ночь Владимира Ионова, Настю Медникову и Алену Королеву увезли в ОВД «Преображенское», где было очень холодно и не кормили. Когда остальных от нас уже увезли, приехали Эдуард Рудык, Николай Кавказский... Хотя защитников к нам с Ирой не пустили вообще, все же полицейские немного испугались. В общем, благодаря их приезду нас двоих даже свозили в травмпункт, где зафиксировали синяки. Огромное спасибо всем, кто принимал участие в нашей судьбе — без них беспредел был бы полным! Утром, когда остальных привезли обратно, 75-ти летнего Ионова избили двое полицейских — причем сильно. Затолкав его в клетку, они сорвали с него ботинки и выбросили их наружу, оставив его босым. Одному из бивших лет было, наверное, 20...
А мы с Ирой видели это из-за решетки, и ничего не могли сделать, кроме как возмущаться.

На следующий день нас привезли в суд, там мы провели какое-то время, а часов в 5 вечера оказалось, что протоколы оформлены полицейскими неправильно. Все это выглядело очень странно. Сначала нам приписали статью 20.2 часть 2, а потом в суде мы увидели, что 2-ю часть поменяли на 8-ю (повторное нарушение) — причем всем, даже Алене, у которой это было первое задержание. И это при том, что 20.2 часть 8 предусматривает арест до 30 суток, обязательные работы от 40 до 200 часов или штраф от 150 до 300 тыс рублей (!!!). Но в результате мы снова оказались на свободе до вызова в суд, увидели яркое, уже совсем летнее солнце... Конечно, я была рада такому неожиданному развороту событий.

Нарушений, конечно, было множество, но по сравнению с избиением 75-летнего Ионова, все это отошло на задний план. И все же грустно думать о том, что в ОВД «Сокольники», как и в ОВД «Преображенское», некому защитить человека от беспредела, что никто не получит там положенный паек. Кроме прочего, например, нам не дали реализовать свое право на телефонный звонок и не предложили кого-либо известить, как положено по закону; Насте, молодой девушке, без всяких причин надевали наручники. Только благодаря защитникам мы получили матрасы и одноразовые простыни, и, хотя мучились от холода, все же спали не на голых досках. А что же говорить об абсолютно беспомощных людях, не имеющих помощников и не знающих своих прав?

Поздравление Надежды Савченко с днем рождения

5 17